

Часы повернули вспять, отсчитывая время на несколько часов назад, когда Пэй И только покинул квартиру заместителя начальника Чэня и выехал за ворота жилого комплекса.

У задних ворот в это время стоял автомобиль. Пэй И наверняка узнал бы и его марку, и цвет, и номера — это была личная машина начальника Ляня.

Чэнь Хуань вернулся в кабинет с остекленевшим взглядом. Дверь за ним закрылась. Кресло у письменного стола повернулось — в нем сидел Лянь Наньюй.

Оба молчали, не находя слов. Воздух в кабинете казался удушающим, сухим, готовым вспыхнуть от любой искры.

«Неужели мы ошиблись? Тогда, ослепленные спешкой и жадой быстрого результата... Это была огромная, роковая ошибка...» — Чэнь Хуань сидел на диване, низко опустив голову.

Лянь Наньюй помрачнел, между его бровей залегла глубокая складка. Столько дней он из последних сил держал марку, сохраняя маску невозмутимости и власти, но теперь этот фасад рушился на глазах.

— Я не сделал ничего предосудительного, — процедил Лянь Наньюй, в упор глядя на Чэнь Хуаня. — Я растил его столько лет. О собственном племяннике так не заботился. С чего ты взял, что я желал ему зла?

Лянь Наньюй покачал головой, словно не узнавая старого соратника:

— Вот почему я всегда был против того, чтобы впутывать господина Чжана в наши дела. Он влез в это болото по уши, и как ты теперь его выставишь? Ты всегда был слишком нерешительным!

Чэнь Хуань и сам давно раскаивался.

Эта запоздалая горечь читалась во всех его действиях — с тех самых пор, как он тайно связался с Чжан Шаочи и подключил его к неофициальной агентурной сети Шестого отдела. Так он неосознанно пытался снова связать двух некогда потерявших друг друга влюбленных. Чэнь Хуань курировал внешнюю разведку и провернул это втайне от всех. Когда Лянь Наньюй спохватился, было уже поздно. Он пришел в ярость, отчитав коллегу: «Ты сам себе стреляешь в ногу!»

Колеблющийся, вечно сомневающийся и любящий пустить пыль в глаза — таков был характер заместителя начальника Чэня. Неудивительно, что он всю жизнь оставался на вторых ролях. Сначала его затмевал Чу Сюнь, теперь вот-вот перешагнет Пэй И.

— Если говорить о долге, мы действовали на благо страны и народа, — яростно бросил Лянь

Наньюй. — Ради безопасности границ такие, как мы, рискуют головой, проливают кровь и идут на смерть. В чем наша вина? А если о личном... я как дядя ни в чем перед парнем не провинился.

— Но на передовую под пули шли не вы, Лао Лянь, — съязвил Чэнь Хуань. — Умирали и калечились они. И теперь эти люди возвращаются!

Те, кто шел по той же залитой кровью дороге много лет назад, возвращались. С жадной мести, готовые вернуть то, что у них некогда отняли...

Этой ночью руководители Шестого отдела впервые крупно поссорились за закрытыми дверями.

— Сяо Пэй сам вызвался! — Лянь Наньюй ткнул пальцем в сторону Чэнь Хуаня.

Чэнь Хуань заметался по комнате, а потом с размаху влепил себе пощечину:

— Мы не должны были соглашаться! Нельзя было потакать этому безумию. Мальчишка действовал на эмоциях, сглупил. Он наверняка пожалел обо всем позже, а мы, как старшие, обязаны были его остановить!

Со временем людям все труднее признавать свои ошибки. Проще скатиться к взаимным обвинениям. Лянь Наньюй чувствовал, как от гнева у него подсакивает давление:

— И теперь ты винишь меня? У тебя голова вообще соображает? Я делал все, чтобы Сяо Пэй оставался полезен отделу!

— У тебя были свои мотивы, — парировал Чэнь Хуань. — Ты думал о себе.

— А ты нет? — Лянь Наньюй бессильно откинулся на спинку кресла. Воспоминания завертелись перед глазами чередой картинок. — Лао Чэнь, когда ты стирал память Сяо Пэю, ты ведь тоже надеялся, что он кое-что забудет. Ты хотел ослабить его привязанность к Чу Сюню как к наставнику. Кто же знал, что даже когда Чу Сюнь окажется в коме, парень из благодарности продолжит навещать его? Пэй И оказался слишком преданным... Зато он напрочь забыл о своей любви.

Вспомнилась палата в институте 503. Молодой командир Пэй лежит на операционном столе без сознания. Во сне его брови хмурятся, а на висках и шее от электростимуляции вздуваются вены.

Прибор у изголовья ритмично пищал: «Пип... Пип...»

И с каждым ровным сигналом бесследно исчезала очередная крупинка его воспоминаний...

Но человеческий разум обладает удивительной защитой. То, что Пэй И подсознательно стер, испытывая невыносимую боль, было самым дорогим для его сердца. Большую часть прошлого он сохранил, но начисто забыл те счастливые дни, когда любил и был любим. Он забыл, что должен был прийти на собственную свадьбу.

Лянь Наньюй прижал руку к груди, чувствуя, как сжимается сердце. Подобрал слова, он глухо произнес:

— Клянусь своей тридцатилетней репутацией в органах: я не хотел навредить Сяо Пэю и уж точно не желал зла его отцу. Мальчик тогда был на грани психического срыва, и я настоял на этом решении. А байки про вживленный детонатор нужны были только для его успокоения, для психологического эффекта. На самом деле мы ввели ему ампулу с витаминами длительного высвобождения! Разве это похоже на попытку навредить?

Чэнь Хуань молча обхватил голову руками. Лянь Наньюй торопливо разжевал таблетку для сердца.

Все взрослые одинаковы. Прикрываясь заботой о благе ребенка, они самонадеянно ломают его волю. Никто из них так и не спросил этого одаренного, но бесконечно одинокого мальчика, в какой защите и любви он нуждался на самом деле.

Чжан Шаочи вернулся с очередного совещания. Он уже собирался в командировку, когда Сяо Пэй срочно вызвал его домой.

Переступив порог, Чжан Шаочи застыл от удивления.

В гостиной на угловом диване расположилась пестрая компания. Командир Пэй, закинув босые ноги на подушки, занимал почти все свободное место. Перед ним с самым угодливым видом суеился Фань Гао — он старательно делал шефу массаж стоп, разминая активные точки.

Не Янь, свежая и аккуратная, сидела прямо на ковре у журнального столика. Она всю хозяйничала с дорогим чайным набором хозяина дома, добравшись до его лучших запасов из кабинета.

— Оу, — Чжан Шаочи сохранил невозмутимый вид. — Прошу прощения. Не буду мешать, общайтесь. Я, пожалуй, пройдусь.

— Вернись, — Пэй И поманил его пальцем.

— Надо же, какая честь для моего скромного дома, — хмыкнул Чжан Шаочи. — Что тут происходит?

Это были его последние слова за сегодня. Пэй И приложил палец к губам, призывая к молчанию.

Не Янь, ничуть не смутившись, улыбнулась и жестом показала на чайник: «Угощайтесь, босс Чжан. Командир сказал, что у вас тут настоящий императорский чай, какого на рынке не сыщешь».

Чжан Шаочи щедро махнул рукой: «Пейте-пейте, не жалко!»

Чжун Цзэ сидел чуть поодаль, молчаливый и сосредоточенный. Повязку с плеча он уже снял, но последние дни явно дались ему нелегко.

Чжан Шаочи не выдержал этого зрелища, придвинул чайный набор к себе. «Разве так обращаются с коллекционной посудой?» — читалось на его лице. Сразу видно, девушка привыкла к физическому труду, а не к чайным церемониям. Он принялся сам неторопливо промывать пиалы и разливать заварку, безмолвно прислуживая гостям.

Это было глубоко законспирированное совещание. Члены группы А сидели вокруг своего командира. В комнате царила тишина, нарушаемая лишь журчанием воды в крошечных чашках да тихим кряхтением Пэй И, когда Фань Гао слишком сильно надавливал на точку на ступне.

Под кожу на горле у Пэй И скользнул датчик — общение шло через беззвучный внутренний канал связи, не оставляя шансов для прослушки. Пэй И не доверял даже домашней технике Чжан Шаочи, опасаясь, что компьютеры давно взломаны. Он принес с собой новенький ноутбук, только что распакованный, и, не подключая его к сети, быстро набирал текст на клавиатуре.

На экране одна за другой появлялись строчки:

[Тогда, на подземном заводе, хакер удаленно перехватил управление и прислал мне предупреждение. Он сообщил, что списывает со счетов Лэн Сяо и выставляет на доску другую фигуру. Теперь я наконец понял, о ком речь.]

Все посерьезнели. Чжан Шаочи кивнул. Очевидно, этой фигурой был бывший член группы А, Ноль-ноль-два, Вэнь Юй.

Экран ноутбука заменял им тактическую доску:

[Враг засел внутри МКИА-6, в этом нет сомнений. Он слишком сильно раскрылся.]

**[Он знает обо мне все, помнит каждую деталь моего прошлого. Он два года удерживал Вэнь Юя, но оставлял его в живых. Он прекрасно знает Ли Ханьцзяна и стоит за покушениями на

наших начальников.])**

Не Янь опустила голову, сдерживая слезы.

Фань Гао согласно закивал и быстро набрал:

[Наш командир — гений! Все сходится!]

Чжан Шаочи придвинул клавиатуру к себе:

[Карты раскрыты. Но у кого может быть зуб на обоих наших боссов?]

Врагов у них хватало. Хотя Шестой отдел иногда терпел неудачи, это были редкие исключения. За тридцать лет они провели множество успешных операций. Список уничтоженных ими преступных синдикатов, торговцев оружием и наркобаронов не уместился бы и на нескольких листах.

Фань Гао вклинился в беседу:

[Может, это У Тинмао, наркобарон из Северной Мьянмы? Наша пограничная служба знатно потрепала его людей за эти годы. Старик вполне мог сойти с ума от злости.]

Пэй И покачал головой:

[Откуда у У Тинмао доступ к Вэнь Юю? После операции в Красном море мы считали Вэнь Юя погибшим, но кто-то спас его. Тот, кто дергает за ниточки, — не наркобарон. Его цель — я. Он хочет сломать меня и заставить предать своих.]

Пэй И давно вел тайное расследование, собирая информацию по крупицам.

Он написал:

[Когда-то в Шестом отделе было три лучших агента.]

Не Янь удивленно приоткрыла рот. Фань Гао не выдержал и перехватил инициативу:

[О, я слышал! Настоящие монстры, универсальные солдаты! Один такой стоил целого отдела и мог в одиночку выполнить работу за четверых!]

Пэй И подтвердил:

****[Именно.]****

Он сам видел, на что способен Ли Ханьцзян — этот человек в одиночку мог штурмовать крепости. Пэй И искренне восхищался им, и дело было вовсе не в кровном родстве. Хищники инстинктивно признают силу вожака.

****[Второй — мой учитель, Чу Сюнь, который уже очень давно прикован к постели. Но кто был третьим?]****

Морщины на лбу Чжан Шаочи разгладились.

Пэй И быстро стер весь текст на экране и набрал новую строчку:

****[Третий числится погибшим. Операция «Бурая скала» унесла жизни многих наших людей, что привело к смене руководства в отделе... Но представьте, что тот человек выжил. И теперь он вернулся. Чего он хочет?]****

У всех перехватило дыхание.

Чжун Цзэ нахмурился: «Пока верхушка делит власть, щепки летят в нас!»

Фань Гао испуганно округлил глаза: «Мамочки, как страшно. И что нам делать? Может, просто переждем в сторонке, пусть сами разбираются?»

Если бы не внезапное появление Вэнь Юя, Пэй И, возможно, так и поступил бы — умыл бы руки и смотрел это шоу со стороны. Но теперь все изменилось.

Пэй И твердо вывел на экране:

****[Пусть грызутся сколько угодно. Наша задача — спасти своего человека.]****

Обсудив детали, группа А утвердила план действий. Фань Гао, заслуживший расположение командира отличным массажем, на прощание нагреб со стола кучу сладостей.

Уходить просто так этот проныра не собирался. Вместо того чтобы идти к выходу, он боком попытался пробраться к лестнице на второй этаж, но Чжун Цзэ вовремя поймал его за воротник.

Фань Гао скорчил забавную гримасу и указал наверх: «Ну разочек! Мне просто любопытно взглянуть на семейное гнездышко босса Чжана!»

Чжун Цзэ фыркнул: «Тебе заняться нечем?»

— Сухарь ты бесчувственный, — буркнул Фань Гао. — Неудивительно, что с такой внешностью ты до сих пор один.

Пэй И снял с вешалки тяжелую деревянную распорку для обуви, весьма недвусмысленной формы:

— Для страдающих от одиночества у меня есть отличный прибор. Помогает унять зуд.

Фань Гао тут же выставили за дверь подоспевшие коллеги. Чжан Шаочи обернулся к Пэй И и выразительно постучал пальцем по столу: «С тебя причитается полный сеанс массажа. Я записал».

Пэй И перехватил его руку и притянул к себе, заговорщически улыбаясь.

Беззвучно, одними губами он произнес:

— Брат, мне нужна твоя помощь. Жизненно важная услуга. Я могу доверить это только тебе.

«Только тебе».

Пэй И быстро набрал на телефоне:

[Уезжай под предлогом командировки, сделай все максимально естественно. Немедленно отправляйся в провинцию Шэньси. Тебе нужно разыскать одного человека и уговорить его помочь. Время не ждет. Привези Великого Будду.]

Чжан Шаочи тогда понятия не имел, кто такой этот «Великий Будда». Он никогда не сталкивался с подобными затворниками, живущими вдали от мирской суеты, и не имел среди них связей.

Пэй И поднялся и отвесил ему глубокий, церемонный поклон.

А затем опустился на колени и дважды коснулся лбом пола перед Чжан Шаочи.

Пораженный Чжан Шаочи тут же поднял его на ноги.

Глаза Пэй И блеснули от набежавших слез. Он беззвучно, чеканя каждое слово, произнес:

— Пожалуйста, брат. От этого зависит жизнь моего товарища. Если ты привезешь его — у нас есть шанс. Если нет... пиши пропало.

Чжан Шаочи серьезно кивнул:

— Я сделаю все, что в моих силах.

Пэй И поднялся, обнял его за шею и крепко, отчаянно поцеловал несколько раз. Когда он отстранился, на его лице сияла мягкая улыбка.

Нарушив молчание, он негромко произнес слова, которые должен был сказать еще пять лет назад:

— Я согласен.

У Чжан Шаочи перехватило дыхание, к горлу подкатил ком. Сяо Пэй нашел кольца в сейфе. Это значит — он принимает предложение?

Он молча кивнул. Он не подведет.

Спустя два дня Чжан Шаочи вернулся из своей «командировки».

Он ехал без остановки, день и ночь, стараясь не привлекать внимания. Чтобы замести следы, он не взял с собой ни секретаря, ни водителя. Но вернулся в Яньчэн он уже не один.

Поглядывая в зеркало заднего вида, Чжан Шаочи невольно разглядывал своего пассажира. Реальность превзошла все ожидания.

Он рисовал в воображении седовласого старца с величественным взором и мудрой улыбкой, облаченного в даосскую рясу. Однако легендарный лекарь, которого он разыскал в глухой провинции, выглядел на редкость буднично. Из общего ряда его выделяли разве что шелковый китайский полукафтан, матерчатые туфли на толстой подошве да привычка то и дело доставать из кармана мятные леденцы. Никакого налета величия.

Гость на заднем сиденье вальяжно закинул ногу на ногу. Возраст его определить было трудно — то ли благодаря тибетским травам, то ли из-за абсолютного душевного покоя. Чжан Шаочи вежливо обращался к нему «господин».

— Куда ты меня тащишь? — подал голос лекарь.

— В гостиницу вам сейчас нельзя, — терпеливо объяснил Чжан Шаочи. — Придется временно пожить у меня. Вы не против?

Пассажир хмыкнул:

— К тебе? Ну ладно, посмотрим, чем там у тебя пахнет. Сойдет на время.

Старик согласился поехать без лишних разговоров о деньгах, хотя уговорить его было непросто. Чжан Шаочи пришлось проявить максимум почтения, но предложенные щедрые дары лекаря не заинтересовали.

Тогда в ход пошел секретный козырь, оставленный Пэй И, — рукописное письмо.

Пэй И долго корпел над ним, взывая к милосердию и упоминая имя своего наставника, Чу Сюня.

И это сработало.

Чжан Шаочи уже приготовил чековую книжку, мысленно прощаясь с состоянием, но деньги не понадобились. Оказалось, имя Чу Сюня стоит дороже любых миллионов.

Прищулив узкие глаза, лекарь пристально посмотрел на водителя:

— И где больной? Мы уже приехали?

Чжан Шаочи кашлянул:

— Э-э... больного еще не поймали. Ребята как раз над этим работают.

Лекарь недовольно покачал головой:

— Глупости какие. Этот твой Пэй И действительно ученик Сяо Сюня? Ты меня не обманываешь?

— И в мыслях не было, — заверил Чжан Шаочи.

— А ты-то сам кто такой? Что-то я тебя не помню.

Чжан Шаочи замялся. Ему, привыкшему отдавать приказы и держать дистанцию, было трудно заискивать перед кем-то. Он не умел подбирать красивые слова и льстить, как это делают

профессиональные пиарщики.

Обычно все заглядывали ему в рот, ловя каждое слово и предлагая закурить. А тут приходилось самому держать марку перед капризным стариком.

— Так кто ты, говоришь? — повторил вопрос Великий Будда.

Чжан Шаочи решил не скромничать:

— Я жених командира Пэя, любимого ученика господина Чу.

— Вот оно что! — Великий Будда вдруг рассмеялся, обнажив ровные зубы. — То-то я смотрю. Стрижка эта твоя, повадки... Вылитый тот глупый солдафон, что крутился возле Сяо Сюня.

Чжан Шаочи едва не вильнул рулем. «Солдафон»? Это он про кого?

Звучало не слишком дружелюбно.

— Ученик весь в учителя пошел, — пробормотал старик, шурша фантиком от конфеты. — Такие же дурачки. Вечно выбирают себе в пару парней вроде тебя...

Чжан Шаочи промолчал, решив отыгаться на любимом ученике позже, в спальне.

Он достал телефон и отправил Пэй И смайлик — крутого парня в темных очках с золотым зубом.

Это означало одно: «Дело сделано. Гость у меня».

<http://bllate.org/book/19434/1999057>